

Толстяк думал, что у Е Шаогуана не хватит смелости наехать на них. Как только его глаза увидели проносящуюся машину, он так испугался, что закричал и развернулся, чтобы попытаться убежать.

Однако это было невозможно: его две ноги не могли обогнать четыре колеса.

Е Шаогуан сохранял холодное выражение лица и смотрел на тишину перед собой. Он уверенно нажимал на педаль газа и одной рукой управлял колесами. Другая его рука бесстрастно лежала на спинке переднего пассажирского сиденья.

Его выражение лица было невероятно спокойным, как будто он выполнял обычное, рутинное действие. Так оно и было.

От удара толстяк отлетел на метр. Он упал и корчился в агонии.

Он не умер, но не мог подняться. Его ноги, вероятно, были сломаны, как и ребра.

Худой, который все еще держался за Цзи Мяньмянь, был потрясен. Он дрожал и кричал: "Убийство, убийство... помогите...".

Внутри ночного клуба было шумно, но снаружи - смертельная тишина, так как шум ночного клуба не был слышен из переулка.

В этом районе никто не жил, поэтому голос худого парня звучал исключительно хрупко и изолированно, особенно жалобно в сочетании со стонами толстяка.

Е Шаогуан переключил передачу на задний ход и начал сдавать назад к концу дороги.

Он медленно спросил: "Ты бежишь? Или ждешь смерти?"

Тощий парень отшвырнул Цзи Мяньмянь и плюхнулся на пол, стоя на коленях и умоляя о прощении.

"Пощади меня. Старший брат, пощади меня. Я был слеп. Прости меня, прости... Я не должен был трогать твоих людей. Я прошу тебя... пощади мою жизнь, пожалуйста, я прошу тебя".

Перед лицом опасности человек всегда предпочтет собственную жизнь всему остальному.

Важность достоинства и богатства никогда не сравнятся с возможностью дышать свежим воздухом.

Е Шаогуан сел за руль. Он спросил: "Скажи мне. Что ты собирался с ней сделать?".

Его голос звучал спокойно и прохладно в темноте ночи, в нем явно отсутствовала гнетущая сила. Вместо этого он успокаивал чувства. Никто и представить себе не мог, что он способен на такой дикий поступок, который совершил всего несколько минут назад.

"Мы... Мы... увидели, что у этой девушки хорошее тело, к тому же она молода. Мы хотели продать ее и получить деньги взамен. Большой брат, большой брат... мы впервые делаем такое. Я прошу тебя. Пожалуйста, пощади нас. Я умоляю тебя, пожалуйста".

"Мы... нам очень нужны были деньги, иначе... иначе, кто бы вообще стал совершать такое злодеяние?"

Мужчина сказал это так, как будто в этом не было ничего особенного. Е Шаогуан кивнул и постучал пальцем по подбородку. "Ты не ошибаешься... на такого глупого человека очень легко наложить руки. Будет очень странно, если никто не наложит на нее руки".

"Старший брат, старший брат... Я прошу тебя. Прости меня хоть раз. В будущем я больше не посмею так поступать".

Е Шаогуан усмехнулся. "Похоже, ты хорошо знаешь свой распорядок дня, хотя делаешь это впервые. Это действительно... удивительно, что ты это делаешь. Как будто ты идеально подходишь для этой работы".

Цзи Мяньмянь и Лил Сюй привлекли всеобщее внимание, как только вошли в ночной клуб. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что они новички. На их лицах было написано: "Я здесь впервые".

Было бы странно, если бы никто не обратил внимания на этих двух новичков.

Когда Лил Сюй пошел в туалет, женщина специально столкнулась с ним. Она воспользовалась случаем, чтобы блефовать и устроила необоснованную сцену, после чего Лил Сюй был вынужден выпить неприличное количество алкоголя. Таков был их *modus operandi*.

Эта женщина была сообщницей этих двух мужчин. Преступные группировки, специализирующиеся на торговле людьми, обычно четко распределяют задачи между своими членами.

Они постоянно бродили по району, выискивая молодых девушек, которыми можно было бы поживиться.

Как только цель была найдена, они приводили свой план в действие. Цзи Мяньмянь оказалась одной из тех девушек, которые стали легкой мишенью.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2190553>